

Апокрифы об Ильиче

КАЯЛА

АПОКРИФЫ ОБ ИЛЬИЧЕ

Александр СПРЕНЦИС родился в 1956 году в Киеве. В 1975 году окончил Киевскую среднюю специальную музыкальную школу им. Лысенко. В 1981 году — Киевскую государственную консерваторию им. П. Чайковского. В настоящее время преподает в Национальной музыкальной академии Украины им. П. Чайковского. Автор четырех поэтических книг и ряда журнальных публикаций.

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

КАНАЛ

Александр
СПРЕНЦІС

АПОКРИФЫ
ОБ ИЛЫЧЕ

Каяла
Киев, 2021

УДК 821.161.1(477)'06-8-9

С 74

С 74 Апокрифы об Ильиче. — Киев: 2021 — 102 с. —
(Серия «Коллекция поэзии и прозы»).

ISBN 978-617-7697-94-6

Книга А. Спренциса «Апокрифы об Ильиче» представляет собой своеобразную летопись или портрет В.И.Ленина (в просторечье — Ильича): фигуру почти мифологическую, равную греческим богам и героям древних летописей. Это не стандартная историография, а своеобразная вольная интерпретация в духе Д. Хармса (см. «Анекдот о Пушкине»).

«Апокрифы об Ильиче» были написаны в 90-х годах — публикация их по тем временами была делом проблематичным.

Книга может заинтересовать не только узкий круг любителей, но и более широкую аудиторию.

УДК 821.161.1(477)'06-8-9

© А. Спренцис, 2021

© Издательство «Каяла» (Киев), 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды, обходя огородные окрестности в поисках омолаживающего мухомора, я обнаружил не обнаженную Ольгу, а небольшую ветхую избушку — низенькую, криволапую и, видно, нежилую. Не то вилла Бабы Яги, не то дача Кощея Бессмертного. Страшноватенькая такая... и заходить боязно! Ну, ничего. Осторожно нажал на дверь. Просунул голову. М-да! Темно, сыро, затхло... Открыл окно, стало светлее... Везде пустота — ни стула, ни утвари. А вот в углу что-то вроде сундука. Так, попробуем открыть... Внутри какие-то тряпки, веревки, клочки бумаги. А вот какой-то сверток...

О! — так это...

Разворачиваю, читаю: «Апокрифы об Ильиче» Батюшки! Так это ж раритет мирового значения! Ему ж нет цены! Ой, аж дух перехватило! По всему миру ищут, все с ног сбились, все перекрыли, все перекопали!..

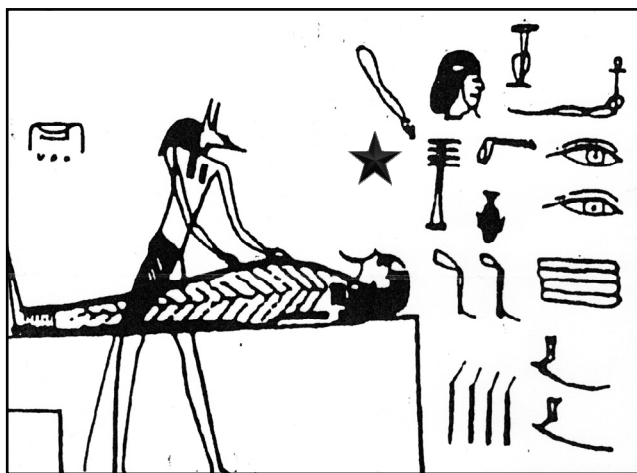
...заняло мое сердце от сладкого восторга первооткрывателя!..

...надо издать, надо срочно издать этот уникальный манускрипт, чтобы всё прогрессивное

человечество смогло — наконец-то! — ознакомиться с уникальной биографией Гения Всех Времен и Народов!

Читатель! Будь счастлив!

АПОКРИФЫ

*Железный Феликс бальзамирует
тело Великого Вождя*

*

У Ильича было много врагов. А у Надежды Константиновны их было еще больше. А Каплан вообще меры ни в чем не знала. Бродила вот так по улицам и стреляла налево-направо, думала: авось в Ильича попаду!

Так оно и случилось. К большому сожалению, конечно!

*

Любил Ильич маленькие калёные орешки. Бывало, возьмет мешочек, посадит пианиста за рояль и давай их щелкать под великую «Аппассионату»! Сидит, слушает, наслаждается великим Бетховеном... А однажды его очень обидели в связи с этими самыми орешками. Дело за границей было, в Швейцарии. Как приехал туда Ильич за советскую власть бороться, так сразу и помчался в кондитерскую орешки покупать.

Ну и враги его тут как тут — хоть Швейцария и далеко, а для врагов и конец света — не помеха! Сидят по кустам, фотографируют, агентов инструктируют. Вот вышел Ильич из магазина, за спиной мешочек с калеными орешками. Шпики увидели Ильича и начали делать свое черное дело. Отвлекли внимание Ильича, подменили у него на спине мешочек с орехами. А Ильич, ничего не подозревая, сел на вело-

сипед и поехал домой. Дома сел он за стол, хватать, а в мешке нет орешков, вместо них — прокламации всякие, т.е. гадость на все цвета и краски.

Сильно осерчал Ильич, долго бегал по комнате — шаг вперед, два назад... А враги его до сих пор радуются сделанной пакости, но ничего — придет время и бог их накажет!

*

Насчет выпивки — это у Ильича было строго!.. Нельзя тушить пламень революционного пожара личной безответственностью! — говаривал Ильич. Раз Дзержинского за это дело отчитал так, что тот кроме лимонада в рот потом уже ничего и не брал! И на пользу внушение Ильича пошло. Революция прошла нормально, без эксцессов там всяких. А ведь сильный человек, даже если и немного выпьет — разойтись может. А тогда уже прощай общепролетарское дело!

*

Ильич в детстве страшно любил заплетать косички. Бывало, сядет на диван перед зеркалом — и заплетает себя, как красна девица. Надежда Константиновна как увидела Ильича с косичками, так сразу и влюбилась! А его братец, наоборот, терпеть не мог этих самых косичек. Раз не выдержал, плюнул, схватил бомбу и пошел сгонять зло на царе-батюшке. Чем это кончилось — теперь всем известно.

А о косичках Ильич потом уже ни разу не вспоминал.

*

Как вспоминают современники, любил Ильич щурить глаза. Так просто, по-отцовски, можно сказать. И все вокруг тоже, естественное дело, ему подражали. Одна партийная дама даже влипла по этому поводу. Как? Пришла, села и стала щуриться на Ильича. А Надежда Константиновна — любящая жена — не выдержала этого момента да как хватит эту даму по переносице! Та, как сидела — так и легла. Этим же вечером бедняжка и отдала Богу душу.

А друзья Ильича потом все ходили да приговаривали: «Ай да Надежда Константиновна, ай да венецианский мавр!»

*

Ильич страшно любил играть в прятки. Да играл так, что любого мог в этой игре за пояс заткнуть. Однажды, когда брали Зимний, Ильич спрятался за колонну и начал посвистывать кадету. Тот бедный заметался, запрыгал — ищет, кто ему свистит, а понять не может. Долго так Ильич забавлялся, пока не надоело ему. Когда кадетик в очередной раз пробежал, тогда Ильич ему и пальнул в лобик. Не смог кадетик Ильича обыграть. Да и куда ему — кишка тонка!

*

Дело было уже после Октябрьской революции, когда Ильич прогремел на весь мир, и все прогрессивные люди всех стран выбрали Ильича самым

Главным Человеком всей планеты и Вождем на все времена. Ну вот, доложили Ильичу, что в гости к нему хочет приехать король Франции. Ну, раз хочет, пусть приезжает, сказал Ильич, встретим, как полагается. Ну, приехал, Ильич лично встретил — цветы, шампанское как полагается. Король расшаркался и говорит:

— Хочу, дорогой Ильич с вами тет-а-тет переговорить. Есть у меня одна маленькая просьба к вам!

— Ну, конечно, конечно, пройдемте, дорогой король в соседнюю комнату уединимся.

Сели, разлили по чашкам чай.

— Есть у меня, дорогой вождь, одно маленькое желание, — начал король.

— Слушаю, слушаю! — с готовностью ответил Ильич.

— Хотел бы я иметь в своей коллекции ваше кепи, ваше знаменитое кепи!

Ильич удивился:

— Мое кепи? Хм. Забавно! Кепи... хм... И зачем оно вам? Я, честно говоря, удивлен, дорогой король! — Ильич вскочил и суетливо заходил по комнате. Он знал, что пользуется колоссальной популярностью среди французов, но чтобы до такой степени!..

Король медленно начал:

— Мон шер! Вы знаете, как вас ценят во всем мире! В мировой политике да и среди простых людей всего мира вы фигура номер один. Ваше имя девушки вышивают на лентах, а матери в вашу честь дают имена своим сыновьям. Молодежь вами бредит, а почтенные академики с восхищением

произносят ваше имя! В моей коллекции есть головной убор Тутанхамона; есть короны китайских императоров эпохи Тан и эпохи Мин; есть шлем Чингисхана и шапка Тамерлана; есть папская тиара и берет Генриха VIII; есть летняя шляпа Людовика XIV и цилиндр Авраама Линкольна, но нет в моей коллекции главного бриллианта, и вы догадываетесь, о чем я говорю!

Ильич замер на секунду, хмыкнул и еще более нервно заходил из угла в угол. Король тоже стал слегка нервничать. Ильич внезапно остановился и сказал:

— Боюсь, уважаемый и дорогой король, что я не смогу удовлетворить вашу просьбу!..

— Как? — растерянно переспросил король, — почему?

— Да, да, батенька, не смогу!

— Но по какой причине?

— Понимаете, дружок, мой народ меня не поймет! Даже если я обменяю свое кепи на наполеоновскую треуголку. Как только мое кепи попадет в ваши руки — сразу могут начаться забастовки, стачки и всякие прочие неприятные штучки!.. Я уже не говорю о наших внутренних врагах, которые не-пре-мен-но используют эту ситуацию в своих гнусных целях! Так что извините, дорогой король, свое кепи я подарить вам не смогу! Обстоятельства! Вы уж простите меня, голубчик! — Ильич застыл в виноватой позе.

Король, конечно, не ожидал такого поворота. Он молчал и хлопал ресницами. Затем всхлипнул, вскочил и, не прощаясь, выбежал из залы.

— Куда же вы, батенька? — Ильич только развел руками.

...Король быстро сел в авто и укатил к себе в Париж...

Как вспоминали близкие, Ильич потом долго переживал, что отказал королю.

— Нехорошо как-то получилось, нехорошо! Самому королю пришлось отказать! Н-да. Ну... что делать, что делать!

Конечно, добавим мы от себя: это ж невозможно представить, чтобы кепи Ильича исчезло из Страны Советов! Это ж было бы святотатство! Глад и мор, чума и голод обрушились бы на колыбель коммунизма!.. Не приведи Господи!..

Как и всегда, история подтвердила непревзойденную мудрость Ильича, его гениальную прозорливость!

Да святится имя Ильича вовеки веков! Слава Ильичу!

*

А вот случай — правда, трагический — из юности нашего Ильича. Было это давно, когда Ильич дружил с братом, как и все юноши и девушки. Общался с ним, гулял, ловил рыбу.

Но со временем Ильич стал чувствовать, что брат стал от него отдаляться, холодок какой-то появился в их отношениях. Ильич, естественно, переживал, но виду не подавал. А последним летом их отношения совсем поплохели. Ильич к брату — а брат к микроскопу на бактерии глядеть, как они там делятся...

Плохо стало Ильичу и обидно. Как же так — он для брата всё, а брат — в сторону! Не выдержал Ильич — как-то зашел к себе в комнату, взял какой-то бутыл, наполнил стакан и выпил его одним махом.

Страшно сказать, что было потом! И нет слов, чтобы описать тот ужас, который охватил весь город!..

Долго врачи боролись за жизнь Ильича! На третьи сутки удалось вывести еще тогда Ильича из критического состояния, и все счастливо вздохнули. Но пищевод все-таки пришлось заменить на искусственный, так как кислота сожгла всё! Но это уже были технические трудности, а главное то, что Ильич был спасен и будущее всего прогрессивного человечества тоже!

*

А вот что Ильич был самым сильным человеком в Стране Советов, знают, пожалуй, не все. Не верите?

Ну так, слушайте.

Объявила наша партия Всесоюзный субботник. Вся страна, конечно, на подъеме, праздник труда и всеобщей радости. В Кремле тоже решили не сидеть сложа руки и занялись уборкой территории Кремля.

Ильич сказал:

— Я тоже пойду! Чем я хуже других? — Спустился во двор и стал помогать таскать бревна.

Красноармейцы поначалу отговаривали Ильича, мол, не тужьтесь сильно, бревна тяжелые! Беречься надо!

А Ильич хоть бы хны, улыбается, да и только! Долго так работали. Уже и обед подошел. Уморились красноармейцы, сели перекурить, а Ильич, как ни в чем не бывало, таскает бревна и таскает, только что кепочку снял, жарко стало. Уже и обед прошел, а Ильич всё носит и носит бревна! Правда, пиджак снял, чтоб не мешал бревна поддерживать...

Стало темнеть, и все работы были уже сделаны, но Ильич все работал и работал, и было видно, что усталости его революционное тело не знает! Пришлось Дзержинскому звонить Надежде Константиновне, чтобы она остановила героический труд Ильича.

Надежда Константиновна приехала, и с большим трудом ей удалось забрать Ильича с кремлевского дворика — не хотел Ильич уходить. И от расстроенных чувств одной левой сломал маленькое бревнышко!

Вот какой силой обладал наш великий Ильич!

*

А вот еще поучительная история из жизни Ильича.

Было это в Разливе. Как-то рано утром хотел Ильич пойти рыбки половить. Встал, потянулся, взял удочку и уже хотел выйти из шалаша, но что-то Ильича насторожило. Почувствовал Ильич, что кто-то стоит у входа.

Опасность! Кто же это? Меншевики, эсеры?

Что делать? Надо рискнуть, посмотреть, кто у входа. Ильич отвернул полог и... увидел... себя же!

— Двойник! Это мой двойник!

Ильич сделал шаг вперед и крикнул:

— Фальшивка! Явная фальшивка!

Незнакомец побледнел, не ожидая такого отпора, но нашелся и закричал:

— Сам ты фальшивка! Вот мой паспорт, могу показать! — и он полез рукой в карман, но в это время вдруг сверху, с ясного неба ударил гром, и сверкнувшая молния насмерть поразила двойника Ильича. Мгновение — и от двойника осталась лишь кучка пепла и легкий дымок...

Ильич вздохнул, потер руки и, выйдя из шалаша, быстро зашагал к станции. Смеркалось.

— Есть Бог на свете, есть! У-у! Иуды проклятые, — Ильич гневно вскинул кулак. Светало.

*

А был у Ильича еще такой случай.

Как-то пришли к нему ходоки и сказали:

— Дорогой Ильич! Царем и Богом просим мы вас! Будьте нашим Учителем и поводырем! Будь нашим Моисеем! — Упали на колени, челом бьют и просят слезно.

Ильич, конечно, опешил от неожиданного предложения, хотя, конечно, и мог такое предположить. Ильич поднял с колен какого-то старика и сказал:

— Нелегкую задачу вы мне задали, дорогие товарищи, нелегкую, но... не испить ли нам, товарищи, для начала чайку?

Мужики согласно загудели и все гурьбой повалили в столовую. Чай был хорош, что и говорить! Посидели, распарились, и Ильича на сон потянуло. Откинулся на спинку стула, да и задремал. Как мужики увидали, что замотанный Ильич уснул, решили не тревожить Ильича, и тихонько разошлись.

Вот такая вот история была у Ильича с мужиками!

*

А вот не все знают тот факт, что, когда Ильич смотрел в даль, то прикрывал глаза только л е в о й ладошкой — п р а в о й Наденька запрещала, говорила, плохая это примета, если п р а в о й. Чтоб не сглазить светлое коммунистическое будущее!

*

Весь мир знает о покушении на Лампочку Ильича! Только советские историки могут правдиво рассказать об этом преступлении века!

А дело было так. После визита Ильича в село Кашино решил местный актив создать музей Одной Фигуры. И фигурой этой должна была стать не что-нибудь, а сама Лампочка Ильича с изображением нашего великого Вождя!

Как решили — бросили клич. Съехались знаменитые мастера — стеклодувы, резчики по дере-

ву, ткачихи... Поставили избу и принялись за работу. Семь дней и семь ночей трудились умелые руки, не зная ни сна ни отдыха!.. И вот на восьмой день Лампочка Ильича была готова. Восьмым чудом света называли все, кто видел ее!

Но враг, как говорится, не дремлет! Таким-то образом связались они с негодяем Блюмкиным и предложили ему бабахнуть по драгоценной лампаде Ильича. Сказали: попадешь — дадим миллион американских денег и кусочек Аляски. Конечно же, Блюмкин согласился, но попросил еще в придачу мулатку из Бразилии.

И вот темной ночью, одетый во все черное, Блюмкин тронулся в путь по направлению к селу Кашино. В Кашино же этой ночью спали простые советские крестьяне, ничего не подозревавшие о том страшном, что должно случиться. Где-то к середине ночи прокрался Блюмкин в Кашино. В селе стояла мирная социалистическая тишина.

Блюмкин слез с коня и начал пробираться к музею Лампочки... Стукнул охранника по голове, открыл ставни и прицелился... И прозвучал роковой выстрел...

Лампочка, как живое тело, вздрогнула и рассыпалась на мелкие кусочки...

...Как ни ловили Блюмкина в полях, а все ж так подлецу удалось уйти от возмездия!..

На следующий день все село было в трауре. Одна комсомолка даже пыталась покончить с собой. Кричала: «Я не переживу этого горя!..» — и так далее. И решили всем миром спасти Лампочку!

Работа шла днем и ночью, ночью и днем. У Дома-музея круглые сутки дежурил отряд активистов. Народ не спал, не пил, не ел. Грудные дети лежали некормленными, но молчали...

...Каждые полчаса кто-нибудь подходил к крыльцу и спрашивал с тревогой: «Ну, браток, ...как там?..» Активисты, одуревшие от махорки и бессонницы, разводили руками, что означало — не знаем, надемся!.. Наконец на т р е т и й — благословенный! — день, заросшие и почерневшие от нечеловеческого труда, мастера вышли на крыльцо и, широко улыбаясь, попросили закурить. И кинувшийся к избе народ понял, что опасность миновала и Лампочка — спасена!!!

Народ от счастья застонал, слышались рыданья, всхлипывания...

...Тут же поставили железную решетку, охрану в сто человек — а вдруг какой-нибудь сволочи вроде Блюмкина захочется опять уничтожить Сияющую во славе Лампочку великого Вождя?

*

Ильич подошел к зеркалу и... отшатнулся. В зеркале Ильич увидел Дзержинского.

— Что? Что это? Откуда? — опешил Ильич. — Откуда?? Не понимаю!!

Ильич еще раз заглянул, но... физии Дзержинского уже не было.

— Фу, черт! Померещилось... Бред какой-то!..

Ильич вытер пот со лба.

— Ну и денек!

Ильич снял голову и сел в кресло. Через некоторое время в туловище что-то заклокотало, загремело: то, что должно было случиться, начало происходить и заявляло о себе в полную силу. «О, радость! О, победа!»

О, час свершившихся надежд! О, праздник вожденья!

*

В четверг открыли сезон дождей. Облака шли на Запад. Ильич сморкался и смахивал слезу. Калинин кашлял. Сталин подходил к каждому и застегивал одежду до самой верхней пуговицы. Дети молчали. Крупская время от времени то поднимала руки, то опускала.

Наконец на горизонте появилось то самое облако. Буденный не выдержал и ударил себя по щекам. Железный Феликс расслабился и заскулил от восторга. Ильич от возбуждения подпрыгнул и закричал фальцетом:

— Ждали-то сколько, сколько ждали. Всем теперь будет — и соленькое и сладкое! — И, сняв кепку, пустился в пляс...

*

Ильич завернул за угол и разрыдался. Исчез кумачовый стяг! Тот самый, который он вместе с братом Сашей отмывал в Волге от пятен белогвардейской крови.

...Ильич рыдал, и лицо его постепенно покрывалось пятнами. Мимо проходящая барышня посмотрела на Ильича и подумала: «Неужто это пятнистый олень?» И, убедившись, что это так, пошла дальше.

*

А был еще один случай, когда Ильич своей силой спас, можно сказать, историческую ситуацию.

Дело было в 1920 году. К юбилею Энгельса решили поставить ему монумент. Ну, как полагается, заказали, скульптор сделал, и теперь надо этот самый монумент открывать. А кому поручить это сверхважное дело? Конечно же, Ильичу!

Ну вот, в день открытия собрался вокруг монумента народ, стоит, волнуется. Тут подъезжает Ильич с Дзержинским и другими ответственными лицами. Прошли к монументу. Дзержинский кашлянул и дернул за веревочку. С монумента стало сползать покрывало. Народ задвигался. Ильич уже подвинулся ближе, чтобы произнести историческую речь, но вдруг увидел, что памятник покачнулся и стал падать куда-то вбок. Народ ахнул и оцепенел от ужаса. Что будет???

Но великий Ильич не растерялся и проявил героическую находчивость — он подскочил к монументу и уперся руками в падающую громадину. Могучие руки Ильича медленно, но верно, вернули монумент на старое место. Народ возликовал! А Ильич отошел, как ни в чем не бывало, и только пыль с пиджака стряхнул. Потом закурил и с хит-

рецей посмотрел на Дзержинского: «Что, Феликс Эдмундович? Есть еще порох в пороховницах?» Феликс Эдмундович смутился и... потерял сознание. Ну, Дзержинскому дали понюхать нашатырь, и он быстро пришел в себя.

— Что с вами, голубчик? — участливо спросил Ильич.

— Простите, Владимир Ильич, не ожидал! Вы, оказывается, такой сильный!

Ленин перешел на скороговорку:

— Ну, Феликс Эдмундович, в борьбе с мировой буржуазией и меньшевистской сволочью слабаком быть нельзя! — И Ильич сжал пальцы в мощный кулак.

Вот такая история была, из которой видно, что великий Ильич был не только умнее всех на свете, но и богатырем, могущем сокрушить врага одним ударом!

Вот так-то, дорогие товарищи!

*

А вот еще история.

Дзержинский отрастил себе бороду. Сталин ходил еще ничего, а вот когда у Дзержинского уже и усы появились, тут Сталин совсем потерял покой.

Раньше думал, что его усов лучше нету во всей революционной поднебесной, а теперь всё — шишь с маслом!..

И от этих страданий решился Сталин на нехороший поступок.

Как-то ночью, когда все в Кремле спали, пробрался Сталин к кровати Дзержинского и начал бритвочкой сбривать усы. Так и остался бы Дзержинский без усов, если бы не Ильич. Он заметил, как Сталин прошмыгнул к Дзержинскому, и учуял что-то неладное. Вбежал Ильич вовремя, так как Сталин уже добривал правый ус. «Товарищ Сталин! Что вы здесь делаете?» — крикнул с порога Ильич. Сталин как услышал голос Ильича — так и замер от страха... Вообще Сталину от Ильича здорово влетело!

Сталин после этого случая с Дзержинским за три версты здоровался. А Дзержинский хоть и не из трусливых был, все же усы свои прикрывал — как-никак история была!

*

А вот какая история вышла однажды с Ильичем. Шел как-то Ильич мимо храма. «А ну, дай-ка загляну в эту храмину, что они там, шельмецы, делают?» Зашел. А там служба идет. Народу полным-полно, интеллигенция там всякая по углам жметя. Ильич подошел поближе, прислушался. Все как полагается: кому петь — тот поет, кому махать кадилом — тот машет. Но вот поп с амвона говорил явно что-то не то!.. Ильич подошел и стащил бородатого вниз. Тот вроде начал как бы сопротивляться, а увидел Ильича — так сразу и притих.

Завел Ильич попа за кулисы, вынул пистоль и пустил попу пулю в лоб. А народ вокруг шушукает-

ся, ничего не понимает. Ильич как пустил попа в расход, вышел и сказал: «Товарищи! Я как вождь революционного пролетариата не могу допустить такого факта, как искажение с амвона Священного писания!»

Ну, публика — не дура, сразу поняла, в чем дело — устроила Ильичу овацию и понесла Ильича на руках домой. А как пришли, так все сразу сели чаевничать. Пили чай и благодарили Ильича за проявление высокой бдительности!

*

Когда царская власть засадила Ильича в тюрьму, Ильич зря времени не терял, позвонил Надежде Константиновне, и та принесла ему скакалку. Вот сидит Ильич в неволе, книги читает, через скакалку прыгает. Ну, а надзиратель форменно в возмущении: как так и почему? Запрещено-с! Высочайшим указом! Ну, а Ильич себе только посмеивается: жандарм ему слово, а он ему — два, тот два, а он ему — три! Жандарм глаза выпучит и стоит так до самого ужина. А Ильич прыгает да посмеивается. Жандарм, конечно, не выдерживал и падал в кондрашке. Тогда звали другого, но и того надолго не хватало.

*

Ильич, когда ходил, любил прихрамывать. Его друзья говорили: «Ильич, вы как Ричард III!»

И было видно, Ильич доволен таким сравнением. А в Швейцарии его вообще принимали за настоящего Ричарда.

Однажды по этому случаю он принимал парад у местных гвардейцев. Особенно Ильич был доволен, когда на него обращали внимание барышни. Тогда от волнения Ильич прихрамывал еще больше. А одна дама в расстроенных чувствах подарила Ильичу опорную палочку, чтобы было легче ходить.

*

Ильич, как всякий интеллигентный человек, без памяти любил стихи, знал их наизусть пачками. Как песню заведут — Ильич уже подхватывает и до конца допекает!.. А о цыганских романсах и говорить нечего! Ну так вот, любил он стихи, как уже говорилось, до крайней степени. В этом заслуга, конечно, и Арины Родионовны, его няни. Читал стихи Ильич везде, где только мог: и на улицах, и на площадях, и в поликлиниках, в общем, где только мог. И все Ильича приветствовали и понимали его. Но после того, как гадина носатая поранила Ильича, захворал он и уже не смог свободно декламировать любимые стихи — пришлось ему эти самые стихи читать и вспоминать. А когда Надежда Константиновна открывала любимого Демьянушку, то есть Бедного, Ильич весь аж приподымался от предвкушения счастья. «Демьян — это голова!» — говаривал Ильич. И еще вспоминал по этому поводу Сталина, его замечательное выражение, что Демьян

почище «Фауста» Гете будет, и удивлялся сталинской прозорливости. А однажды, как вспоминает сын Ильича, после чтения демьяновых стихов по щекам отца потекли слезы... А сейчас, можно сказать, подзабыли Демьяна, читают всякую мерехлюндию и травку жуют! Пропашие дети, пропашие времена!

*

На Западе западные историки никак не могут утихомириться. Всё им невмоготу. Нашим источникам они не верят, да никто их и не просит об этом! Недавно один ихний историк по фамилии Детройт напечатал статью, в которой утверждается, то Ильич-де любил бросать в своих соратников хлебными шариками. А иногда даже стрелял ими из трубочки! Вот до чего дошли импортные историки, до чего докатились в погоне за длинным долларом! Мы не читали работ Детройта, но тем не менее мы можем смело утверждать, что эти работы — наигнуснейшая ложь и клевета на великого вождя, на великого мужа революционного пролетариата! Мы еще раз заявляем: Ильич никогда не делал шарики и никогда ими не стрелял ни в соратников по борьбе, ни просто в прохожих. Из рогатки Ильич тоже никогда не стрелял. Вот!

*

Некоторые зарубежные историки — в основном негодяи — утверждают, что Ильич, когда говорил, якобы к а р т а в и л. И ссылаются при этом на граммофонные записи с голоса нашего Ильича. Что

мы можем ответить на это? Ложь и клевета, вранье и наветы! Ведь на самом деле букву «эр» Ильич и выговаривал, причем с блеском. А с граммофоном все просто — несовершенство техники начала XX века! Аппарат работал с погрешностями, вот и записал он Ильича так, что буква «эр» пропадала и Ильичем — как будто! — не выговаривалась. Вот как оно было! Да, действительно, Ильич некоторые буквы не выговаривал. Вот какие: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, э, ю, я, ь, ы. А также цифры: один, два, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять.

Что же касается зарубежных историков, то кажем следующее: подлецами они родились — подлецами и умрут!

Вот так-то, товарищи!

*

Некоторые историки утверждают, что Ильич, когда читал книги, з а л а м ы в а л страницы. Товарищи! Не верьте этому! Как утверждают соратники, Ильич никогда не заламывал страниц, где останавливался, — закладывал жилет и не больше. Страницы Ильич, как утверждают западные историки, также не вырывал. Во-первых, не надо, а во-вторых, если что и не понравилось, то брал записную книжечку и отмечал.

*

Ильич никогда не писал гусиным пером. Это вранье от ослабления памяти, скажем мы! Ильич

всегда писал автоматической ручкой, подаренной ему в 1905 году нашим замечательным Феликсом Эдмундовичем. А писал ли Ильич картины — сказать трудно, так как в 1906 году жандармы конфисковали у Ильича ящичек с какими-то принадлежностями. А что в нем было — никто не знает.

*

Недавно буржуазные историки Запада пустили утку, будто подпольная кличка Ильича, периода «Бури и натиска», была Апостол Павел. На самом деле, как утверждают наши советские историки, подпольная кличка Ильича была Товарищ Иванов, а не Апостол Павел. Что можно сказать по этому поводу? Продажные борзописцы — вот что мы скажем!

*

Неправда и то, что Ильич знал язык североамериканских индейцев, и что один индеец отдыхал у Ильича в Разливе. Не было такого! Ильич знал язык птиц и животных, но языка индейцев не знал и никогда не интересовался. И это абсолютно точно!

*

Некоторые историки полагают, что когда Ильич поднимал правую руку, то у него сзади торщился пиджак. А буржуазные историки Но-

та Бене и Пост Фактум по-другому и не думают! Товарищи! Скажем сразу: это величайшее заблуждение! У Ильича пиджак сзади не топорщился, а лишь слегка подавался назад, и этот факт неоднократно подтверждает близко знавший Ильича Человек с ружьем. Отметим также, что наши советские ученые, придерживающиеся марксистско-ленинского учения, такие как Мышьяк и Сулема, аналогичным образом интерпретируют этот исторический факт. Так что смело скажем: история за нами!

*

Некоторые буржуазные историки, такие как Стриттов и Ламанш, клеветнически утверждают, что Ильич по утрам вставал с правой ноги. Вот так, товарищи, не больше и не меньше! Иначе как злобной клеветой это злопыхательское утверждение и назвать нельзя! Все советские мемуаристы пишут о том, что Ильич всегда, начиная еще с далекого симбирского детства, вставал по утрам только с левой ноги. И ни с какой другой! Этот факт впоследствии неоднократно подтверждала Надежда Константиновна, уж ей-то наверняка лучше всех было знать, с какой ноги вставал ее великий муж, то есть наш Ильич! Но Запад, как хищная акула, проглотил грязную фальшивку, в которой утверждается, что Ильич якобы вставал только с правой ноги. В лжемемуарах небезызвестной И. Арманд, изданных в чадающем и мерзком Лондоне,

приводятся даже снимки, на которых изображен якобы Ильич, стоящий якобы на правой ноге. Но наши советские специалисты, ознакомившиеся с этими самыми снимками, в один голос заявили: фальшивка это и гнусная подделка! А нашим специалистам, как нам было сказано, мы не верить не можем! И мы попросим нашего читателя зарубить этот факт у себя на носу!

*

Некоторые западные историки утверждают, что в последние годы жизни Ильич вместе с Павловым любил ходить в церковь. А после этого приходил и нюхал табак. Вранье всё это, чистой воды вранье!

В последние годы жизни Ильич любил выращивать овощи и ходить в гости к Мичурину. Там они вдвоем играли в шашки и пили чай. Вот и все!

*

Недавно ученые социалистических стран, в отличие от ученых капиталистических стран, сделали очень важное открытие. Оказалось, тексты Ильичевых книг в разное время суток читаются совершенно по-разному! Даже освещение играет роль! И еще, как выяснили ученые из социалистических стран, тексты Ильичевых книг, когда меняются, то меняются лишь в лучшую сторону, то есть становятся все лучше и лучше! Как утверждают наши ученые, этого и следовало ожидать!

*

Говорят, что Ильич — и даже в зрелом возрасте — когда ходил один, любил при ходьбе немножечко подпрыгивать, особенно на левой. Вранье враньем, слов не хватает! Зачем выдумывать? Ясно и так, что здесь география виновата — камешки, ухабы, неровности всякие. Вот и казалось со стороны, что Ильич немного подпрыгивал. А зачем врать-то? Только-то и всего, что, пораскинув мозгами, додумать эту странность до конца...

*

Кто-то на Западе пустил такую утку, что, мол, Ильич всегда писал справа налево. Вот! Вы слышите, читатель? Опять, опять эти масонские штучки, мы их все знаем наперечет, как цыплят по осени! Ильич никогда не писал справа налево, и не мог, по той простой причине, что у него дрожала рука. А слева направо — нет. Он и сам об этом писал (см. Собр. соч. том 66, стр. 666).

*

Некоторые утверждают, что у Ильича в Кремле стояла стенка с крючьями, и что Ильич в свободное время набрасывал на них свои кепи.

Это уж совсем от большой фантазии придумано! Дело в том, что у Ильича совсем не было свободного времени!

*

Еще утверждают, что Ильич, мол, любил да в а т ь с д а ч и. Все неверно! Если хорошенько подумать, то тогда и спросить придется: а охрана тогда для чего?

*

А однажды с Ильичем приключилась совсем детективная история.

Это было, когда Ильич от шпики уходил. Стоял на дворе 1904 год. В эту пору царская охранка особенно зверствовала — аресты, облавы, ссылки шли одни за другими. И только гений Ильича спасал всю организацию от окончательного разгрома.

Ну вот, значит, спешил Ильич вечером на явочную квартиру. Шел мелкий и неприятный дождик. И вот, сворачивая за угол, Ильич заметил господина в котелке, явно семенившего за ним. «Ясно, — подумал Ильич, — шпик чистой воды!». Время поджимало, и Ильич стремительно бросился в лабиринты петербургских дворов. Шпик тоже решил не отставать и поддал ходу. Ильич стал петлять еще ловчее. Но шпик оказался крепким орешком, и в результате расстояние между ним и Ильичем стала постепенно сокращаться. «Ах ты, черт драный! — выругался Ильич. — Сатана эдакая!» Надо было срочно что-то предпринять. И Ильич придумал.

Он резко свернул в какой-то подъезд и позвонил в первую попавшуюся дверь. Дверь открыли не сразу. На пороге стояла молодая, небрежно одетая

женщина. Ильич, не спрашивая разрешения, вскочил в прихожую и захлопнул за собой дверь. «Кто вы такой?» — испуганно спросила дама. «Миллион извинений! Уф! Я — Ульянов. Бегу от шпика... мерзавец этакий... уже почти догонял меня!»

«Уф! — в свою очередь вздохнула женщина, — а я-то думала, что муж мой из командировки вернулся!»

Ильич хотел что-то ответить, но тут одна из дверей открылась, и из нее выскочил мужчина. На ходу он пытался попасть ногой в одну из штанин, но это ему не удавалось. Увидев Ильича, мужчина побледнел и застыл на месте. «Коля, — поспешно сказала женщина, — не волнуйся, это не муж, это наш вождь революционного пролетариата! Он убежал от шпика и позвонил в нашу дверь». Коля облегченно вздохнул, но тем не менее быстро оделся и исчез. Ильич сказал: «Ну что ж! Спасибо вам хозяйка за помощь — пора уходить». «Может, чайку попьете?» — предложила хозяйка. «Нет, нет! Как-нибудь в другой раз». Ильич открыл ставни и осторожно вылез во двор.

Хозяйка от волнения вытерла лоб и села: надо же! Ведь она, можно сказать, самого Ильича спасла! А мы добавим: и саму революцию!

*

Если издали посмотреть на Ильича, то он вроде и невысокого роста. А вот вблизи Ильич совершенно другой! Настоящий боец и витязь — широко

копелчий, с могучей бородой, статный. Ну а революцию только такие, как он, и могли защищать — послабее просто не выдерживали и, уйдя в кусты, стрелялись!

Вот так один Ильич и остался. Ну и еще Надежда Константиновна. Засучили оба рукава и принялись, что называется, за прополку революционных рядов!..

Вот так-то!..

*

Говорят, что Ильич... Нет, нет, товарищи, не верьте! И пишу же такое! А вы спросите нас — и мы вам все расскажем и на все ответим. И вы у нас надолго запомните, что когда и почему!

*

А вот как была написана статья Ильича «Лев Толстой как зеркало русской революции».

Как-то встал Ильич утром, кофий попить, побриться. Взял зеркало, посмотрел — а вместо его собственной физиономии — Лев Толстой! Смотрит и так и щурит глаза...

Ильич мотнул головой, протер зеркало, а там всё равно Толстой! И даже как-то движется! Ильич испугался и от страха уронил зеркало. Зеркало, конечно, на кусочки, вдребезги, ну и... Лев Николаевич — тоже!

Нехорошо стало на душе у Ильича: как-никак классик и нашей и зарубежной литературы! И надо

же, вот так — вдребезги! Чтобы искупить вину, сел Ильич и написал «Лев Толстой как зеркало русской революции».

Вот так. Что и говорить: классика — дело нешуточное!

*

Как вспоминает Надежда Константиновна, Ильич не любил сладостей. Даже сахар.

В детстве, бывало, вся семья усядется чаевничать, мама Володе лучший кусок, а он ни в какую! Упрямый был. Даже потом, в тюрьме, когда жандармы пытались Ильича подкупить, как Бакунина, сладостями: и так, и сяк, и пироги с маком, и ватрушки с изюмом, булочки с сахарной пудрой, шоколад с орехами — нет, всё безрезультатно! У другого слюнки бы потекли, а Ильич отворачивался и спокойно продолжал читать Маркса. Выстоял-таки Ильич!

И дело было, конечно, не в зубах, как утверждают западные историки, а в принципах!

*

А когда Ильича в Сибирь сослали, местные мужики такую вот историю рассказывали. Решил, значит, Ильич пойти в лес на охоту. Взял ружье, мешок с продуктами, напарника Егорыча и двинулся вглубь тайги. Сначала отстреляли пару куропаток — ну так, для разминки, затем сели отдохнуть, перекусить. Развели костер, разложили провиант,

Ильич начал Егорычу о мировой революции рассказывать, как вдруг они услышали треск валежника. Глядь, а на поляне медведь появился. И видно злой и голодный! Егорыч от страха вскочил, а Ильич нет, не сбобел, встал, отвел рукой ствол Егорыча и шагнул навстречу мишане. А у того уже вся морда в пене! Но Ильич поднял руку и сказал: «Товарищ! Погодь маленько». Мишаня как-то обмяк и сел на задние лапы...

Через несколько минут у костра мирно сидели Ильич, Егорыч и мишаня. Видать, до мишки дошло, кого повстречал он в тайге — не кого-нибудь, а вождя мирового пролетариата!

*

Легко рассказывать об Ильиче, когда речь идет о судьбоносных моментах нашей славной истории. Но были в жизни великого вождя пролетариата и более интимные моменты. И молчать о них — грех! Ибо вся жизнь нашего Отца и Виноградара должна быть увековечена на скрижалях всего прогрессивного человечества!

Как-то случилось Владимиру Ильичу увлечься одной дамочкой. Хорошенькой такой, румянской, фигуристой, с пониманием в голове. Конечно, дарил он ей подарки всякие, целовал ручки, провожал домой, общался там на всякие темы... Но уже тогда, как рассказывала Надежда Константиновна, Ильич почувствовал что-то неладное... То эта девица помогла подняться эсеру, когда тот шлепнулся в лужу, то послала воздушный поцелуй кадетам, ехав-

шим в грузовике, то подмигивала белогвардейцу, и всякое другое. Ильич всё это, конечно, видел, но для начала виду не подавал.

Но однажды его терпение лопнуло и он в сердцах сказал ей, этой дамочке: «Что-то вы уж слишком сердобольны ко всяким реакционным элементам! И как это понимать? А что это у вас за чулочком выше колена? Не записочка ли от какой-нибудь мрази?» Дамочка, конечно, «ох» и «ах» и прочее сильвупле, чуть в обморок не упала! А Ильич сунул руки в карманы, повернулся и... был таков. Больше эта дамочка Ильича не встречала. Правда, Ильич из классовых интересов иногда осведомлялся: «А что, Иосиф Виссарионович, вам не попадалась гражданочка N?» «Нет, — отвечал Иосиф Виссарионович, — не попадалась, Владимир Ильич». А сам, бестия, стоит и улыбается!.. Видно знал, где эта барышня находится, но мудро решил не тревожить Ильича по пустякам.

*

Надо сказать, что наш Ильич страх как не любил идеалистов. Ну просто на дух не переносил! На улице если — не дай бог! — встречались нос к носу, так Надежде Константиновне приходилось Ильича за руки держать, чтобы он драться не полез. Уж очень пылким был Владимир Ильич! Идеалисты же в свою очередь, завидев Ильича, старались перебежать на другую сторону улицы. Но однажды-таки одному идеалисту так и не удалось избежать рокового возмездия. Ильич вышел на прогулку, а Наде-

жда Константиновна осталась дома. Ну, хозяйские дела, это понятно. Вроде ничего не предвещало беды, погода была отличная, солнышко светило, и птички что-то там щебетали. Но за поворотом на другую улицу Ильич вдруг лицом к лицу сталкивается с Махом-Авенариусом, идеалистом и мистиком самого махрового толка. Ильич внезапно побледнел, снял с ноги башмак и самым форменным образом стал отделявать Маха-Авенариуса по физии, голове и тому прочее... Бил и приговаривал: «Это вам, батенька, за Маркса, а это вам за Энгельса». Ильич колотил идеалиста до тех пор, пока тот не опомнился и не дал стрекача. Ильич так разошелся, что его еле успокоили.

Назавтра уже весь Питер знал об этой истории. А философы-идеалисты собрались, посоветались, поняли, что с Ильичем им не справиться, и решили драпануть за границу к другим идеалистам. Сели на пароход и поплыли куда глаза глядят. А Ильич как узнал об этом, так сказал своим соратникам: «Как драпанули эти мерзавцы, так и дышать стало легче. А что, товарищи, разве я не прав?»

*

А накануне Октября пульс у Ильича достигал 1917 ударов в минуту! Вот как переживал Ильич за успех всемирного пролетарского дела!

*

Как вспоминает Надежда Константиновна, Ильич в детстве страшно хотел научиться танце-

вать. Пошел он как-то в гости к одной знакомой барышне и говорит: «Научите меня, голубушка, танцевать, а то, знаете ли, как-то неудобно мне на балах дамам ноги отдавливать». Ну разве Ильичу откажешь?

Учились долго, месяца два, но зато потом в Питере лучше Ильича никто не вальсировал. В знак благодарности и в память об этих чудесных днях учебы, Ильич и написал брошюрку «Шаг вперед — два назад». Вот каким джентльменом был Ильич.

*

И как недавно выяснилось, «Философские письма» Чаадаева написал вовсе не Чаадаев, а наш великий Ильич! И адресатом писем была не какая-то там госпожа N., а сама Надежда Константиновна.

Хочется спросить: а где же правда скрывалась столько лет? А ее, оказывается, скрывали те же самые западные историки, которые всегда старались испачкать всё самое прогрессивное. Они нашли какого-то отставного офицера и приписали ему переписку Ильича с Надеждой Константиновной. И таким образом одурачили всё прогрессивное человечество. Но ничего — придет время, и рука исторического возмездия покарает головы продажных историков!

*

Как вспоминает Надежда Константиновна, везде, где бы Ильич ни появлялся, всюду расцветали цветы, на глазах созревали плоды, распускались

почки, и всю пели птицы. На щеках бледных юношей вспыхивал румянец, старики и старухи молодели, враги становились друзьями, женщины и мужчины влюблялись друг в друга, а грешники в слезах бежали к священникам исповедаться.

Ильич видел всё это и часто шептал: «Вот счастье-то, вот счастье!» И слезы умиления бежали по щекам его сурового, но благородного лица!..

*

А еще вспоминает Надежда Константиновна, любил Ильич читать лекции на разные там темы. Например, о математике. «„Два“, — говорил Ильич, — это не три, а „два“». «1, 3, 7 и 13 не 2, 48, 14. Запомните это, товарищи!» Особенно любил Ильич читать лекции об отрицательных величинах. В этом с ним ни один профессор не мог сравниться!

*

На вопрос, кого из великих писателей любил Ильич, Надежда Константиновна отвечала: «Больше всего на свете Ильич любил Х. Еще очень любил У. А остальных я как-то и не упомяну».

*

Был в жизни Ильича один, прямо скажем, ужасный случай, который запомнило всё прогрессивное человечество. Было это еще в юношеские

годы Ильича. Уже тогда юный, но мудрый Ильич догадался, что религия — опиум для народа. Но священники тоже были не лыком шиты и скумекали, что, перемани они Ильича на свою сторону, и церковь была бы «в шоколаде», а народ он пусть хоть травой зарастет!

Собрались они на тайное совещание и решили юного Ильича поймать, связать и втихаря крестить. И вот в один ясный день шел ничего себе не подозревая Ильич из гимназии домой. Учеба шла отлично — в дневнике стояли одни пятерки. И ничего в этот день не предвещало беды. А попы уже сидели в кустах, с веревками, и ждали, когда Ильич подойдет ближе, чтоб совершить свое черное дело. И вот на повороте две толстые поповские рожи хватают Ильича и вяжут ему руки. А связав, потащили Ильича в церковь. А там уже всё готово: самый главный поп, хор, кадило и прочие орудия опиума для народа. Ильич сперва, конечно, испугался, но держался молодцом. «Что делать, что делать?» — стал Ильич лихорадочно думать. И придумал!

Говорит попам, я, дескать, так уж и быть, не против, только уж очень хочется с колокольни родимый город осмотреть. А попы что? Радостно закивали и повели Ильича на колокольню. Поднялись наверх, стали все в рядок, осматривают, город как на ладони. Лепота! Но неожиданно Ильич оттолкнул попа, стоявшего рядом и сиганул с колокольни прямо в шумящую около церковных стен речку. Попы ахнули, заорали, но было уже

поздно — на том месте, где нырнул Ильич, только круги по воде! Ну, решили попы, что Ильич утоп, и от злости почернели, стоят, кулаками от злости трясут.

А Ильич, конечно же, не утоп, а преспокойно выплыл на противоположный берег. Обиделся Ильич на священников, очень обиделся! И потом попам и попадьям спуску не давал. Да оно и понятно. Нечего на вождя мирового пролетариата руку поднимать!

*

А насчет шутки так здесь Ильич всегда был готов. Раз пришел к нему Сталин и говорит: «Давайте в шашки сыграем!»

Сели играть. Сталин во время игры вышел по-маленькому. Вернулся. Хватился — а трубки нет. Вот так дела! «Вы трубку мою не видели, Владимир Ильич?» — растерянно спросил Сталин. «Нет, Иосиф Виссарионович, не видел, не видел...» — А сам втихаря прячет улыбку. Сталин аж вспотел от напряжения. Нету нигде трубки! Вдруг заходит красноармеец Ширяев и докладывает: «Так и так, Владимир Ильич, вот нашли трубку под Вашим окном. Сверху, наверно, упала». «Так это же она!» — радостно вскрикнул Сталин. Ильич покачал головой и сказал: «Что же это вы, Иосиф Виссарионович, трубки из окон роняете?» — «Да нэт, Владимир Ильич, я нэ знаю, как это произошло!» — смутился

Иосиф Виссарионович. Ильич для вида смотрел так строго, а сам в душе улыбался.

И великие не чураются шутки!

*

А когда всем было трудно, Ильич клал вот так на плечи свои мягкие руки и говорил: «Надо, товарищи, надо! Мировая революция — архиважное дело! Крепитесь! И после этих слов в окнах опять вспыхивала заря коммунистического будущего, опять зажигался огонь священной борьбы в сердцах всех марксистов!

*

Как известно, Ильич не любил крепких выражений. Даже в тяжкие минуты. Стиснет вот зубы, стоит... и не слова! А другие как раз наоборот не выдерживали — и неслись на всех парах. А Ильич так посмотрит на несдержанного... так посмотрит!.. Ильич себя даже иногда боялся. А другие еще больше Ильича боялись, но и больше любили. Парадокс!

*

А когда Ильич заболел предсмертной болезнью, то часто шептал в забытьи: «Павлик... Павлик... Павлик...».

Видно, Павлик Морозов занимал особое место в сердце Ильича. И это так понятно!

*

Сколько раз Ильич говорил слова «да» и «нет»? Ну, на этот счет есть разные мнения. Но, заметим, — ни одного достоверного!

*

Слово «увольте» Ильич стал употреблять, когда переболел корью. Часто так и говорил: «Увольте, товарищи, увольте!»

Видно, у Ильича силы были уже не те!

*

А то, что Ильич любил вздремнуть на рейде и прокатиться с ветерком на броневике, так это правда!

И у великих бывают маленькие слабости!

*

А вот в Шушенском Ильич любил вечером по улицам пройтись, свежим воздухом подышать. И вот, бывало, идет Ильич, а навстречу ему какая-нибудь мамаша со своим чадом в колясочке или так просто за руку ведет. Ильич, конечно, подойдет,

расспросит, по головке погладит, осведомится, что и как: не собирается ли малыш в будущем стать примерным коммунистом, так сказать, полноправным членом социалистического общества имени всех трудящихся?..

«Как же, как же! — сбивчиво отвечала мамаша, — непременно и обязательно, непременно и обязательно! Вы уж нас благословите, Владимир Ильич!»

А иногда Ильич даже крестил шушенских детей — видно, волновала его судьба будущих поколений социалистической державы. Что и говорить! Чуткий человек был Ильич!

*

А еще, как вспоминает Надежда Константиновна, Ильич очень не любил ворон. Особенно их цвет. Как видел ворону, так хватал банку с краской и мигом опрокидывал ее на зазевавшуюся птицу. Иногда в засаде по несколько часов сидел, чтоб ворону подкараулить. На территории Кремля даже склад открыл с белой краской. К началу 20-х на счету у Ильича уже числилось изрядное количество ворон, пойманных и отбеленных до о перышка. Ничего не поделаешь — борьба с темным прошлым!

*

В детстве Ильич страшно любил музыку. Бывало, сидит, сидит, а потом как подскочит к роялю, как

начнет рвать струны, прямо весь из себя выходил! Бетховен как узнал об этом факте биографии Ильича, так разволновался, что написал сонату «Аппассионату» и посвятил ее Ильичу. Как говорится: гений — гению!

*

Как рассказывал сам Ильич, накануне революции было ему видение, с четверга на пятницу: явились ему Свобода, Равенство и Братство на вороных конях, в роскошных одеяниях. Явились и сказали: «Ты, Ильич, единственный в России, кто может принять падающую эстафету из наших ослабевших рук. Бери ее и неси высоко и далеко, во благо всего человечества, аж до самой и окончательной во всем мире победы коммунизма!»

Ильич от удивления аж остолбенел. А они сунули в руку эстафету и растворились во мраке ночи. «Вот с тех пор, — говорил Ильич, — я и не су, товарищи, эту эстафету, а что прикажете делать? Ведь можно сказать — поручительство свыше!»

*

А еще Ильич любил проверять постовых. Вот. Говорил: «Этого у меня никто не отымет!» В Горках каждую ночь все комнаты перед сном проверял. Ходил тихо, неслышно. Кухарки не выдержали

ли и сбежали. А главного сторожа веревками привязали, чтоб за кухарками не подался. Но ничего — обошлось!

*

Как рассказывала Надежда Константиновна, была какая-то одна секта, которая решила избрать Ильича своим Христом.

Пошли к Бонч-Бруевичу, а тот говорит: «Как же, как же, не возражаю, не возражаю!»

Так и избрали.

*

Конечно, Ильич уставал от грандиозных мировых дел и планов. И тут ему приходили на выручку его сметливость и замечательное чувство юмора. Когда приходили гости, Ильич внезапно притворялся больным и просил разрешения выйти. Все гости, конечно, приходили в ужас и предлагали срочно вызвать врача. Но Ильич отказывался и незаметно пробирался к выходу. Выйдя из комнаты, Ильич вынимал ключ и запирал гостей. А сам уезжал в Разлив половить рыбки.

Ситуация, конечно, возникала, прямо скажем, обхохочешься! Опосля таких шалостей настроение у Ильича резко поднималось, и революционная работа шла быстрее и успешней!

*

Также любил Ильич живопись. Станет, бывало, на пригорке, выставит «Монну Лизу» и щурится, солнечными зайчиками любуется... Иногда брал с собой Репина, но тот, хоть и гений, а все же до Ильича в плане понимания не дотягивал. Ну, оно и понятно! С Ильичем-то кто может сравниться?

*

А вот когда Ильич узнал, что строится ему Мавзолей, то очень заинтересовался этим вопросом. Связался с руководством и побегал примеряться. Прибежал, вынул из кармана складной метр и стал дотошно вымерять размеры и параметры. Также пробовал на зуб стройматериал — хорош ли, прочен ли? Выдержит ли тяжесть веков?

«Хороша работа, хороша!» — похваливал Ильич. «А как там у нас внутри?» А внутри Ильича ждали красота и лепота! Тепло, уютно! Посреди большой комнаты на возвышенности стояло какое-то сооружение. Сопровождающий засуетился: «А это... км-м... Владимир Ильич, место, так сказать, Вашей возвышенности... э... простите, напутал! — возвышенность вашего места... Кажется так...» И рас-

терянно умолк. Ильич подошел ближе. Деревянный прямоугольник размером эдак 1,5 м на 2 м. «Гм, — буркнул Ильич, — чудненько, чудненько! Мне это положительно нравится, товарищи!» Внезапно Ильич прищурил глаза и быстро спросил: «А что... если примериться?» Сопровождающие растерялись и застыли, не зная, что ответить. Ильич же, не дожидаясь ответа, снял туфли и смело шагнул в деревянную конструкцию. «Не тесновато ли где, Владимир Ильич?» — заботливо спросил кто-то. Ильич немножко повертелся вправо-влево и ответил: «Вроде в самый раз, самый раз! Только вот немножко в ноги жмет...» «Да вы, Владимир Ильич, не беспокойтесь, — сказал старший из мастеров. — Человек... он же потом... как бы меньше становится... так что... со временем оно будет как раз!..»

Ильич крикнул, вылез из ящика и отряхнулся. Сопровождающие с готовностью ждали указаний. Ильич замер и вдруг спросил с некоторым напряжением в голосе: «А что, дорогие друзья, в этот ящик кроме меня еще кто-то может влезть?» Взгляд Ильича стал жестким и подозрительно-недобрым. Главный отчаянно замахал руками: «Господь с вами, Владимир Ильич! Да кто же осмелится-то? Никто и никогда! Никто и никогда!» Ильич сразу как-то расслабился, взгляд его посветлел, и он хлопнул главного по плечу: «Ну вот это, батенька, хорошо, это хорошо! Будем держаться этой линии!»

Рабочие зашевелились и одобрительно загудели. Ильич щелкнул пальцами и спросил: «А не выпить ли нам пивка, товарищи? Отметим, так сказать, вашу работу, а?»

Сопровождающие с готовностью зашумели: «Как скажите, Владимир Ильич! Как прикажете! Мы ж всегда!» «Ну, тогда пошли!» Ильич надел кепи и все гурьбой вышли из Мавзолея. На душе у Ильича было светло и легко. И у рабочих тоже.

*

А вот все знают тот факт, что когда Ильич смотрел в даль, то прикрывал глаза только левой ладонью — правой Наденька не разрешала. Чтобы, добавим мы, не взглянуть светлое будущее!

*

После своего 70-летнего юбилея шел Ильич по дорожке и напевал:

Нет, нет, нет!

Да, да, да!

Пел и на ходу подпрыгивал:

Нет, нет, нет!

Да, да, да!

После последнего «да!» Ильич особенно постарался и сделал сальто-мортале.

Да, да, да!
Нет, нет, нет!

Ильич стряхнул пыль и поскакал по дороге дальше.

1993–1995

РАЗНЫЕ ИСТОРИИ

ПОДАРОК

В дверь постучали.

Дежурная детского дома №... встала и открыла дверь. На пороге стоял симпатичный мужчина средних лет с усиками и бородкой. В руках мужчина держал большой пакет.

— Разрешите? — мужчина улыбнулся и снял кефи.

— А вы кто будете? — спросила дежурная.

— Я? Я буду Ленин. Ульянов-Ленин.

— Вы? Тот самый?

— Да. Тот самый.

— Да вы... Вы проходите, проходите!..

Дежурная засуетилась:

— Счас... да вы... садитесь... Счас я позову директоршу...

— Нет, нет, — запротестовал Ильич, — я, собственно, только на минутку...

— А чего так? — не поняла дежурная.

— Вот зашел лично поздравить ребятишек с праздником, подарки принес...

— Ой, как здорово, спасибо вам! — запричитала дежурная. — Может, пройдете, а?

— Нет, нет, нет, не могу-с, дела, дела меня ждут, срочные дела, вот... держите... только очень осторожно... игрушечки дорогие и хрупкие... так что несите аккуратно...

— Спасибо, спасибо! — благодарила дежурная. — Детки так обрадуются!

Ильич заторопился:

— Ну, несите, несите... осторожней... там на ступеньках...

Прощавшись, Ильич быстро вышел на улицу.

.....

Прошло совсем немного времени, когда здание детского дома потряс мощный взрыв...

...Ильич обернулся, постоял, затем потер руки и быстро вскочил на подножку подошедшего трамвая...

ИЛЬИЧ — ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ

А вот как наш Ильич спас индейское племя от войск регулярной армии.

Случилось это тогда, когда местные индейцы штата №... не вышли в поля на сезонные работы. И об этом узнал начальник местного гарнизона — душегуб и расист. Поднял войско и отдал приказ идти в наступление. Началось сражение. Еще немного. — и от индейцев не осталось бы ни трубки, ни стрелы, но... Но тут на помощь индейцам подоспел Ильич! Стоя верхом на броневике, Ильич сходу врезался в ряды регулярных войск! Началась паника, и солдаты, бросая оружие, стали драпать с поля боя...

Индейцы от радости ликовали, а их главный вождь подошел к Ильичу и в знак благодарности назначил Ильича своим преемником, дав ему имя — Владимир Красно Солнышко.

А Ильич тоже решил сделать приятное вождю и подарил ему свой броневик.

Виват Виктория!

КАК ИЛЬИЧ СПАС ЧКАЛОВА

А вот как Ильич спас Чкалова. Не спалось в ту ночь Ильичу. Тревожные мысли крутились в голове Ильича: «Что там замышляет в очередной раз Сталин?..»

А днем Ильич узнал о том, что Сталин послал Чкалова выполнять лётное задание. Узнал — и тотчас понял злодейскую сущность коварного Сталина! И так разволновался от этой мысли, что аж сердце разболелось!

...Чкалов уже терял управление и начинал падать... Ильич снял шлем и закричал: «Садись на мое крыло! Садись! Слышишь?» Чкалов понял Ильича, и оперся левым крылом самолета на правое крыло ильичового самолета. Так, вдвоем, они и дотянули до аэродрома...

На земле Чкалов плакал, обнимая Ильича... Оно и понятно! Если бы не Ильич, то что стало бы с нашим всенародным любимцем?

ПРОПАЖА

— Нет, не может быть? Где она? Где «Манифест»? Кто его взял?

Ильич в поисках книги носился по комнате как ужаленный.

— Где же она... где? — От напряжения на лбу Ильича выступили капли пота, лицо покрылось пятнами. — Нет нигде! Нигде нет! О кошмар!

Ильич уже не бегал, а кружил по комнатам. Было ясно, что «Манифест» — исчез! Как? Когда? Где? — Непонятно! Ильич в расстройстве чувств рванул на себе ворот.

— Гады, сволочи, суки! — кричал он, — всех убью! Скоты, ублюдки, выродки!

Мысли бешено вращались в голове Ильича: «Кто взял? Кто был? Феликс? Вчера заходил... Инесска? Позавчера... утром ушла... Нет... не они... Кто же?»

И вдруг его осенило: «Ах, как же я... не понял! Демьян! Он же вечером приходил, крутился здесь, что-то вынюхивал по углам! Ах, Демьян! Ах, подлый Демьян!» Ильич рухнул на кровать и горько зарыдал.

В РАЗЛИВЕ

1

Ночью, в шалаше, водяная крыса отгрызла Ильичу ухо.

Ильич чем было обмотал голову. А наутро в лодке приехала Крупская. Увидела Ильича и закричала: «Володя, ты же — Ван Гог, вылитый Ван Гог!» «Тьфу!» — сплюнул Ильич и отвернулся.

2

А однажды захотелось Ильичу рыбки. Рано утром встал, взял удочки и пошел на бережок. Только сел — видит, по реке коряга плышет. Прямо в его сторону. «Плохая примета!» — подумал Ильич.

Свернул удочки и пошел обратно, в шалаш.

Уже в шалаше, попивая чаек, Ильич думал: «Вот, проклятые меньшевики! Только захотелось рыбки — ан нет, уже, сволочи, и корягу подстроили!»

3. Лекарство

Когда Ильич нервничал, то у него начинало дергаться правое веко. Но после Революции веко дергаться перестало...

Вообще от дерганья век издавна применялся волчечадник обыкновенный. Но Надежда Константиновна, к сожалению, об этом не знала...

4. Ссора

А вот была история, когда все последующие поколения вздрагивали от ужаса. Это, когда Ильич — еще подростком — после ссоры с братом выпил стакан с серной кислотой...

Ну, форменно, вся семья в истерике — кричат, мечутся, вопят. Запрягли лошадей — и в больницу!

Привезли, осмотрели... «Плохо дело, — сказал главный, — пищевод весь сгорел... И чинить там уже почти нечего... Швах дело!» Здесь вся семья в обморок, рыдания... Кошмар и только! «Но, — продолжил главный, — рискнуть можно. Иначе... сами понимаете!»

Три дня и три ночи шла операция, три дня и три ночи врачи боролись за жизнь будущего вождя мирового пролетариата! Боролись, — и... победили! Вернули Ильича к жизни!

НОВЫЙ ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Маркс родил Энгельса, Энгельс родил Ленина, Ленин родил Сталина, Сталин родил Хрущева, Хрущев родил Брежнева, Брежнев родил Андропова, Андропов родил Черненко.

Но... На самом деле их всех родила Крупская.
А крестным отцом был тов. Дзержинский.

СУББОТНИК

Вроде Дзержинский, а вроде и нет:

— Владимир Ильич, бросьте бревно!.. Вы слышите? Бросьте!.. Я кому приказываю!.. Бросьте немедленно!.. *(про себя)* не слушает! Вот старый хрыч!.. *(опять кричит)* Я последний раз предупреждаю — именем революции бросьте бревно!.. *(пауза)*. Ну ладно *(щелкает затвором, стреляет в воздух. Со стороны Ильича никакой реакции)*. Я предупреждал! *(целится, метко стреляет. Ильич теряет равновесие, но еще не падает. Звучит еще выстрел. Ильич под тяжестью бревна рухнул вниз)*. Ну, предупреждал же, едрить твою вошь! *(зевает)*.

ПОСТСКРИПТУМ

Через месяц Ильича выписали из больницы. На пороге родного дома Ильич столкнулся с братом.

— Прости, Володя! — глухо сказал Александр. — Это... все царская власть... Если бы не она, — не сорвал бы злость на тебе!..

— Ничего, Саша, ничего! — успокоил его Ильич, — ничего. Мы им еще, Саня, покажем!..

Ильич сжал кулак и победно вскинул руку...

ИСТОРИЯ

Однажды Ильич (он же Калинин) решил пойти к Крупской (она же Коллонтай) попить чаю. Идет и встречает Дзержинского (он же Ворошилов).

Тот говорит Ильичу: «Привет, Ильич!»

«Привет».

«Куда идешь?»

«К жене чай пить».

«Возьми меня! У меня что-то во рту пересохло!»

И, не дожидаясь ответа, пошел рядом с Ильичом (то есть Калининным).

Приходят, а Крупская (она же Цеткин) с собаками играет... «Джек, Джек (он же Джим), дай лапу, дай!» — и сует вместо руки протез. А Дзержинский (он же Фурманов) как засмеется: «Ну и собака!..»

Ильич: «Жена, давай чаю! Или водки!»

Крупская (она же Засулич) встает и кричит: «Же ву при! Же ву при!»

А Ильич (он же Троцкий) сапоги снял и лег прямо на сервированный стол. Тут вбегает Чапаев (он же Буденный) с шашкой в руке. «Куда, мать твою так-пересяк, Анну дели?»

А Фурманов (он же Сталин) трубкой пыхтит и усами улыбается.

«Вот она, вот она!» — закричал Павлик Морозов (он же Дикая собака Динго).

«Я здесь, я здесь!» — запричитала Анка (она же Зоя) в руках Павлика.

«Пыль с нее сотри, пыль!» — брезгливо поморщилась Коллонтай (она же Крупская), а Чапаев (он же Котовский) смахнул шашечкой голову Зои (то есть Анки).

«Вот и чаек!» — обрадовался Ильич (он же Бабушкин).

«Пейте, господа, не стесняйтесь!» — широким жестом, сидя на коне, пригласил Буденный (он же Котовский). Все бросаются пить и захлебываются.

*Per aspera ad astra!*¹

СОБРАНИЕ

А на одном из собраний Надежда Константиновна сказала:

— Дорогие товарищи! Вы должны понять одно: только прогрессивная марксистско-ленинская теория может нам подсказать, как правильно научить ребенка писать. Только учение Маркса и Ленина! Без этого у них ничего не получится!..

— А какать? — робко спросил кто-то из зала.

— И какать тоже! — твердо ответила Надежда Константиновна.

СЛОВО ИЛЬИЧА

— Да полноте! — закричал Ильич. — Что же это вы, батенька? Как же вы так! Как же это можно!

¹ Через тернии к звездам! (*лат.*)

Что же вы так! Нельзя ж так совсем! Вы — и вот так! Неужели это вы? Не похоже, совсем не похоже! А я на вас так рассчитывал, так рассчитывал! И вы рушите мои планы! Что же это вас так, батенька? Я даже перешел на мелкий шаг, чтобы уступить вам дорогу, а вы!.. А вы меня так подводите! Полноте! Это же крайне архиважно, крайне архиважно!..

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД

Ильич жрец. У него — право первой брачной ночи.

*

Ильич прикован цепями к скале,
Меньшевики и эсеры клюют у Ильича печень.

*

Ильич репетирует лезгинку: шаг вперед — два назад.

*

Ильича после кружка стошнило... и прямо на труды классиков!

Испуг: «Вот грех-то, вот грех!»

*

Ильич — Крупской: «Гретхен! Моя Гретхен!
Иди сюда!»

*

Крупская в стане амазонок.

Становится вождихой. Ампутирует себе правую грудь (чтоб не мешала стрелять). Стреляет метко, так как в юности была ворошиловским стрелком.

*

Ильич перед походом в Финский залив:
«Надюша! А... на посошок?»

*

Ильич в парикмахерской: «Усики, усики!»

*

— Алло... Барышня, это Смольный?
— Да, Смольный. Я вас слушаю.
— Алло... Барышня, это Смольный?
— Да, Смольный. Я вас слушаю.
— Алло... Барышня, это Смольный?
— Да. Смольный. Я вас слушаю.
(и так 1917 раз)

1995–1997

ДРАМАТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ
(пьеска)

*Лес. Рядом с лесом — дорога.
По дороге не спеша скачет Троянский конь.
Вдруг на дорогу кто-то вышел и поднял руку.
Это был Ильич.*

КОНЬ (*недовольно фыркая*). В чем дело? Что вам нужно?

ИЛЬИЧ (*радостно*). Наконец я тебя поймал!

КОНЬ (*нервно*). Я вас не понял!

ИЛЬИЧ. А что тут понимать! Для дела ты мне, батенька, нужен, для дела.

КОНЬ (*подозрительно*). Для какого еще такого дела?

ИЛЬИЧ. А такого!

КОНЬ (*дергаясь в шее*). Какого такого?

ИЛЬИЧ (*размеренно и четко*). Такого! Ре-во-лю-ци-он-но-го!

КОНЬ (*совсем опешив*). Что еще за «революционного»?

ИЛЬИЧ. Ре-во-лю-ци-он-но-го! Хочу, чтоб ты возил землю — крестьянам, а фабрики рабочим.

КОНЬ (*в недоумении*). Землю — крестьянам?

ИЛЬИЧ (*ехидно*). Крестьянам, крестьянам!

КОНЬ. А... фабрики — рабочим?

ИЛЬИЧ (*так же*). Рабочим, рабочим!

КОНЬ (*фыркая*). Никогда!

ИЛЬИЧ (*хмурясь*). То есть как это — никогда?

КОНЬ. А вот так — никогда! Что я — лошадь вам, что ли? Ищите себе другого дурака!

ИЛЬИЧ (*хватая коня за морду*). Нет будешь возить!

КОНЬ (*мотая головой*). Еще чего захотели!

ИЛЬИЧ (*зелenea*). А я тебе, скотина этакая, говорю, что будешь!

КОНЬ. А я плевать хотел на всё это!..

ИЛЬИЧ (*багровея*). Что... что... ты сказал?..

КОНЬ. То, что слышал — п л е в а т ь!

ИЛЬИЧ (*сатанея*). Ах так!!!

*Ильич вкладывает в рот два пальца и свистит.
На свист Ильича из-за деревьев выбегают соратники
Ильича. Ильич вынимает топорик и вместе
с соратниками набрасывается на коня.*

КОНЬ (*сопротивляется*). Ах... Ах... Вы... гады!..

ИЛЬИЧ (*крича*). Бей в живот, бей в живот! А ты руби здесь, здесь!.. Сильнее!

КОНЬ (*теряя силы*). Скоты, сволочи!..

ИЛЬИЧ (*не в себе*). Дайте мне, дайте мне!

КРИКИ ДРУГИХ. По ногам его, по ногам!

Конь падает.

ИЛЬИЧ (*истошно*). Поджечь бы его!

Сосо протягивает спички.

ИЛЬИЧ (*злорадно*). Сейчас мы тебе устроим... маленький революционный пожарчик!.. Ха-ха!..

Все начинают ржать. От этого ржания конь вздрагивает всем существом.

ИЛЬИЧ (*радостно*). Вот так, вот так!.. Подуй, подуй!.. Смотри, как горит! Хорошо! (*Начинает танцевать*). Так тебе, сволочь, и надо! Не хотел — получи!

Конь издает предсмертный хрип, и тело его исчезает в столбе огня.

ИЛЬИЧ (*возбужденно*). Уф!.. (*Вытирает пот со лба*)... Ну что, товарищи, поработали мы на славу! Теперь можно и отдохнуть! Тащите картошку! Испечем! Вот славненько-то будет!

КОНЕЦ

ИЛЬИЧ И НАДЕНЬКА

*Место действия — песочница.
Действующим лицам не более семи лет.*

ИЛЬИЧ. Это мой броневичок!
ФЕЛИКС. Нет, это мой!
ИЛЬИЧ. Нет, мой броневичок!
ФЕЛИКС. Мой, мой, мой!
ИЛЬИЧ. Отдай, говорю!
ФЕЛИКС. Не отдам — броневичок мой!
ИЛЬИЧ. Ах ты, свинья!
ФЕЛИКС. Сам такой!
ИЛЬИЧ. Сволочь паршивая!
ФЕЛИКС. А ты... ты...
ИЛЬИЧ. Буржуй недорезанный!
ФЕЛИКС. Татарин!
ИЛЬИЧ. Кто?
ФЕЛИКС. Татарин, татарин!
ИЛЬИЧ. Кто, кто, кто?
ФЕЛИКС. Татарин, татарин и еще раз татарин!
ИЛЬИЧ. Ах ты дрянь такая!

*Ильич вцепляется в физиономию Феликса.
Феликс выхватывает из кармана маленький
наганчик и бьет им Ильича по голове.
Ильич хватается за голову и визжит.*

ИЛЬИЧ. Ой, ой...

ФЕЛИКС (*злорадно*). Это тебе за то, что ты вцепился в мою бороду!

ИЛЬИЧ (*еще громче*). Ой, ой, ой!..

Феликс бьет еще раз. Ильич бежит в дом.

Через несколько минут выбегает, но уже не один, а с Наденькой. Феликс сидит в песочнице и сосет палец.

ИЛЬИЧ (*плача*). Вот, Наденька, видишь? Вот он, свинья, ударил меня два раза по голове!

Наденька холодно и пристально смотрит на Феликса. Тот продолжает мирно сосать палец.

НАДЕНЬКА (*вкрадчиво*). Феликс!

ФЕЛИКС. Чего?

НАДЕНЬКА. Феликс! Хочешь конфетку?

ФЕЛИКС. Конфетку? Хочу!

НАДЕНЬКА. Хочешь? Очень хочешь?

ФЕЛИКС. Очень хочу!

Наденька вынимает из кармана конфетку и дает ее Феликсу. Ильич по-прежнему всхлипывает. Феликс берет конфету и кладет себе в рот.

НАДЕНЬКА. Ну как, Феликс, конфетка вкусная?

ФЕЛИКС (*чавкая*). Да.

НАДЕНЬКА (*улыбаясь*). Ну ешь, ешь.

Вдруг глаза Феликса полезли вверх, и лицо посинело. Из рта пошла пена, тело забилося в конвульсиях.

*Наденька продолжала улыбаться.
Ильич вдруг притих. А Феликс как-то ослабился,
и тело его свернулось в немыслимую дугу.*

НАДЕНЬКА. Ну вот и всё, Вовочка!

ИЛЬИЧ (*вытирая слезы*). Что всё?

НАДЕНЬКА. Всё. Теперь у тебя уже никто не
будет отбирать броневичок!

ИЛЬИЧ (*радостно*). Правда?

НАДЕНЬКА (*твёрдо*). Правда, Вовочка, правда!..

КОНЕЦ

СЦЕНКА В КРЕМЛЕ

Кремлевский дворец. На прогулке Ильич, Свердлов, Зиновьев. Ильич нечаянно пукнул и, учуяв запах, невольно поморщился.

ЗИНОВЬЕВ (*счастливо улыбаясь*): Что вы, что вы, Владимир Ильич!

СВЕРДЛОВ: Ваш пук — это пук гениального и выдающегося человека!

ИЛЬИЧ (*с тайной радостью, но для виду как бы с недоверием*): Да?..

ЗИНОВЬЕВ: Конечно, Владимир Ильич, конечно и еще раз конечно!

СВЕРДЛОВ: Конечно, Владимир Ильич, конечно и еще раз конечно!

ИЛЬИЧ (*выдержав паузу*): Ну тогда, товарищи, может быть... может быть...

КОНЕЦ

ПТИЦА-ТРОЙКА

I

*Вечер. Ильич летит над городом
с важным заданием.*

ИЛЬИЧ. Право первого выстрела за мной! Право первого выстрела за мной, за мной, за мной, за мной!..

II

ФЕЛИКС (*вытирая пот со лба*). Надежда Константиновна! Сыграйте что-нибудь, сыграйте! Чтоб душу облегчить!..

*Надежда Константиновна
надевает на себя костюм водолаза
и погружается в Неву.*

III

*По степи летит птица-тройка.
В ней сидит Н е к т о, похожий на Гоголя.*

ИЛЬИЧ. Куда держишь путь?

*Некто похожий на Гоголя
неопределенно машет рукой.*

ИЛЬИЧ. Послушай, отдай мне птицу-тройку!
НЕКТО. Нет, не отдам! Она мне самому нужна.
А тебе-то зачем?

ИЛЬИЧ. Меня зовет коммунистическая даль!
Я хочу успеть!

НЕКТО. Брось ты это! Едем лучше к девкам!

ИЛЬИЧ (*после некоторого размышления*). А... черт
с ним! Поехали!

*Ильич прыгает в коляску,
и с гиком птица-тройка летит к горизонту.*

IV

*Надежда Константиновна перебирает Атлантиды
одну за другой и раскалывает их, как орехи.*

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА. Вот это мне,
а это ему. Вот это... мне, а это... ему.

После этого покрывается корой и вращается в землю.

V

*Ильич, как Иоанн Креститель в пустыне —
сидит и перебирает четки.*

ИЛЬИЧ. Один миллион тридцать пять, один
миллион тридцать шесть, один миллион тридцать
семь...

КОНЕЦ

ПОЕДИНОК

Действующие лица:

Ильич
Надежда Константиновна
Троцкий
Зиновьев
Рыков
Сталин
Дзержинский
Павлик Морозов
Отец Павлика

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

*Ильич мечется по комнате,
засунув руки в карманы.*

ИЛЬИЧ: Где мои усы? Сколько можно ждать?

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Вовочка, ну подожди!..

ИЛЬИЧ: А парик?

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Ну сейчас, сейчас.

*Ильич вынимает пистоль
и в ярости стреляет в висящую на стене мишень.
Входит Дзержинский.*

ДЗЕРЖИНСКИЙ: Владимир Ильич!

ИЛЬИЧ: Что?

ДЗЕРЖИНСКИЙ: Она не стреляет...

ИЛЬИЧ: Как не стреляет?

ДЗЕРЖИНСКИЙ: Не стреляет, пся крев, и всё тут!

*Дзержинский вынимает пистоль
и стреляет себе в висок.
Немного покачавшись,
Дзержинский падает.*

ИЛЬИЧ (*задумчиво*): Хм... Значит, действительно не стреляет!

*Ильич выглянул в окно.
Из окна была видна «Аврора».*

ИЛЬИЧ: Черт! Где же мои усы?

*Заходит Сталин с подносом в руках.
На подносе тарелочка, на тарелочке усы.*

ИЛЬИЧ (*радостно*): Наконец-то! (*Берёт, приклеивает.*) О! В самый раз! А где парик? (*Сталин подает парик*). Ага... это тот самый?.. Пуленепробиваемый? Смотрите у меня! Я должен свою голову беречь!

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Да, да, Вовочка, мы все об этом помним!

ИЛЬИЧ: То, что надо!

Входят Троцкий, Зиновьев, Рыков.

ЗИНОВЬЕВ: О! Владимир Ильич! Вы в парике неотразимы!

ТРОЦКИЙ: Прямо Робеспьер!

РЫКОВ: А может и Марат!

ЗИНОВЬЕВ: Ильич! Знаете, а мы ведь не с пустыми руками!

ИЛЬИЧ (*игриво*): Неужели? Тогда расположимся!

*Товарищи по революционной борьбе
вытаскивают из всех карманов бутылки.
Надежда Константиновна накрывает на стол.*

ИЛЬИЧ (*вспомнив и нахмурившись*): Так почему же она не стреляет?

ЗИНОВЬЕВ: Надо проверить.

ТРОЦКИЙ: Эта матросня совсем распустилась, надо парочку матросов пустить в расход и всё будет о'кэй!

РЫКОВ: Точно, распустились!

ИЛЬИЧ (*сердито*): Зиновьев, разливай!

Зиновьев очень быстро и ловко разливает вино.

ИЛЬИЧ (*торжественно*): Предлагаю выпить за успешный выстрел!

ЗИНОВЬЕВ, РЫКОВ, ТРОЦКИЙ (*хором*): Да!

Надежда Константиновна вносит закуску.

ЗИНОВЬЕВ: Это кстати!

ТРОЦКИЙ: С утра ничего не ел!

РЫКОВ: Надежда Константиновна, вы — гений!

ИЛЬИЧ (*нетерпеливо*): И что там у тебя?

*Надежда Константиновна
молча приподнимает салфетку.*

ЗИНОВЬЕВ: О!!! Мозги интеллигента! Шикарно!

РЫКОВ: Дефицит!

ТРОЦКИЙ: Ничего, скоро этот дефицит мы ликвидуем!

ИЛЬИЧ (*жуя*): Прекрасно! (*чуть позже*): Не понимаю! Почему она не стреляет? Ведь раз триста репетировали, а теперь, в такой ответственный момент!..

*Ильич в гневе вынимает пистоль
и опять стреляет в мишень.*

ЗИНОВЬЕВ: Вкусно! Пальчики оближешь!

ТРОЦКИЙ: Ради такого мяса и пули не жалко!

РЫКОВ (*слёзно*): Надежда Константиновна, ещё кусочек!..

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Это я по совету Владимира Ильича!.. Во-первых, очень дешево, во-вторых, очень питательно!

ИЛЬИЧ (*кивая*): Да, да... Представьте себе, друзья, улучшает в организме обмен веществ! (*Поднимая рюмку*). Предлагаю по второй.

(*пьют.*)

ИЛЬИЧ (*шагая по комнате*): Не понимаю! Черт побери! Почему же, ну почему же она не стреляет?

ЗИНОВЬЕВ (*меланхолично*): Надо послать надёжного человека, пусть проверит, всё ли на «Авороре» в порядке.

ТРОЦКИЙ: Точно! Найдём саботажника — и сразу к стенке!

РЫКОВ: А кого послать?

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Володя! А что если послать твоего крестника?

ИЛЬИЧ: Павлика?

СТАЛИН: А что, Владимир Ильич, мальчик он сообразительный, в трудной ситуации разберётся, не подведёт!

ИЛЬИЧ (*оживляясь*): Мысль неплохая! (*к Сталину*). Иосиф Виссарионович! Срочно найдите Павлика! Где он может быть?

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Павлик в настоящее время изучает «Капитал», может быть он в библиотеке?

ИЛЬИЧ (*настойчиво*): Иосиф Виссарионович! Даю вам 15 минут!

*Зиновьев разливает оставшееся вино.
Надежда Константиновна уходит на кухню
и скоро возвращается. Гости с нескрываемой
радостью набрасываются на добавку.
Ильич расстегивает пиджак
и закуривает сигару.*

ИЛЬИЧ: Не понимаю, не понимаю!..

*Все сидят, расслабившись,
в послеобеденном блаженстве.
Тишину нарушил стук в двери.*

*Дверь открылась, и все увидели Сталина,
по-отечески обнимающего за плечи Павлика.
Ильич подошел к Павлику и погладил его по голове.*

ИЛЬИЧ: Павлик здравствуй! Как твои дела?

ПАВЛИК (*четко*): Мои дела идут хорошо. Много учусь, помогаю революционерам, учусь стрелять из пистолета, изучаю работы Маркса и Энгельса.

ИЛЬИЧ: Молодец, Павлик, молодец! Так и дальше продолжай! Павлик! Мы тебя вызвали по серьёзному вопросу. Ты должен нам помочь.

ПАВЛИК: Да, дядя Володя.

ИЛЬИЧ: Ты готов нам помочь?

ПАВЛИК: Всегда готов!

ИЛЬИЧ: Молодец Павлик. Я в тебе никогда не сомневался! Теперь слушай меня внимательно: на «Аврору» проникли наши враги. Они что-то такое сделали с нашей пушкой, и она теперь не стреляет. А без пушки мы не можем начать мировую революцию. Ты понимаешь, как это серьёзно? Поэтому ты должен попасть на «Аврору» и разведать какой враг стоит на нашем пути! Найдёшь врага — получишь полное собрание моих сочинений!

ПАВЛИК: Ой! Честное слово?

ИЛЬИЧ: Честное.

ПАВЛИК (*с блеском в глазах*): Всегда готов!

*Ильич подходит к столу
и что-то вынимает из него.*

ИЛЬИЧ: Вот Павлик, возьми с собой...

ПАВЛИК: Что это?

ИЛЬИЧ: Секретное оружие особой силы. Вдруг тебе придётся вступить с врагом в поединок!

*Павлик осторожно берёт оружие
и бережно прячет его на груди.*

ИЛЬИЧ: Ну, Павлик, с богом! Знай — ты идёшь на правое дело!

ПАВЛИК: Да, дядя Володя! Я все сделаю для того, чтобы раскрыть заговор!

ИЛЬИЧ: Хорошо, хорошо, Павлик. Спешу — враг не дремлет!

*Ильич жмёт руку Павлику.
Павлик отдаёт честь и чеканным шагом
выходит из кабинета.*

СТАЛИН: Владимир Ильич! Я уверен, что Павлик справится с заданием.

ЗИНОВЬЕВ: Это точно.

ТРОЦКИЙ: Как вернётся — возьму к себе в штат.

РЫКОВ: Предлагаю тост за успех.

*Все чокаются, пьют. Ильич подходит к окну
и застывает.*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*«Аврора» на приколе.
Идёт невидимая и важная работа
по созданию революционной ситуации.
Павлик ещё с ночи весь в непрерывных поисках
врагов революции. Ещё час-другой и...*

ПАВЛИК (*стоя у пушки и посасывая маленькую пеньковую трубочку*): Кажется, я попал на след... Очень не хочется огорчать Ильича! Он так болеет за правое дело!

Павлик слышит чьи-то шаги и прячется за толстую трубу. Кто-то подошел к пушке и кашлянул. Чуть взглянув, Павлик увидел... своего отца, что-то делающего у пушки. Павлик, хотя и вздрогнул, но продолжал стоять тихо. Пашин же отец сел около пушки с каким-то свёртком.

ОТЕЦ: Что-то жрать захотелось (*разворачивает свёрток и откусывает кусок колбасы*). М-м! Колбаса, что надо! Мировая! (*продолжает жевать*). Всё. Надо на вечер оставить... (*заворачивает колбасу и суёт свёрток в ствол пушки*).

Павлик, увидев это, схватился за сердце.

ОТЕЦ: А задница у поварихи ничего!.. Пыхтит правда, как корова... ну дак ничего... хрен с ним!..

*Павлик выходит из укрытия.
Отец, увидев Павлика, страшно удивлён.*

ОТЕЦ: Паша?!.. Чевой ты здесь?

*Павлик вместо ответа
трагическим жестом показал на пушку.*

ОТЕЦ: Ты шо, Паша?

ПАВЛИК: Как это понимать?

ОТЕЦ: Шо понимать?

*Павлик молча показал на то место,
куда отец сунул свёрток.*

ОТЕЦ: Ты шо, Паша? Не понимаю тебя!

ПАВЛИК: Ты сунул свёрток в пушку.

ОТЕЦ: — Ну дак шо?

ПАВЛИК (*трагически*): А она... А она из-за этого не стреляет!

Отец ошалело смотрит на Пашу.

ПАВЛИК: Ты понял?

ОТЕЦ: Ты шо, Паша? Чудной какой-то!..

ПАВЛИК: И сделал ты это специально. Чтоб она не выстрелила!

ОТЕЦ: Паша, шо ты несёшь?

ПАВЛИК: Так может поступить только враг!

ОТЕЦ: Ты шо, сдурел, Пашка?.. Шо ты мелешь?!

ПАВЛИК: Ты поступил как враг. Как враг пролетарского дела. А враг должен быть уничтожен.

ОТЕЦ (*матерится*):!!

*Павлик вынимает оружие и наводит его
на отца. Отец бледнеет и от страха
не может ничего сказать.*

ОТЕЦ: Паша!.. Побойся Бога!.. Ты...

*Павлик, нажимает на кнопку
и звучит выстрел.*

*Отец хватается за сердце
и опускается на палубу.*

ОТЕЦ: Паша!.. Паш... Паш...

Павлик прячет оружие и вытирает пот со лба.

ПАВЛИК: Ура! Кажется, успел! Ещё немного и я бы опоздал!

*Он подходит к пушке и вынимает свёрток.
Прячет его в карман и неслышно
убегает с крейсера.*

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

*Ильич большими шагами
меряет пространство комнаты.*

ИЛЬИЧ: Где же Павлик? Неужели он не сможет найти врага и обезвредить его? Не верю! Павлик не может меня подвести, это я точно знаю!

*Стук в дверь. Ильич бросается к двери и видит
на пороге измученного, но счастливого Павлика.*

ИЛЬИЧ: Ну что, Павлик?

ПАВЛИК: Всё в порядке, дядя Володя! Врага я нашел и уничтожил!

ИЛЬИЧ: Ах, какой ты молодец, Паша, дай я обниму тебя за это!

Все по очереди обнимают Павлика.

ИЛЬИЧ: А кто был враг? Ты установил?

ПАВЛИК: Да, дядя Володя, это был мой отец.

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Отец?

ПАВЛИК: Да. Но он поступил как враг, и я поэтому его уничтожил!

ТРОЦКИЙ: Молодец!

РЫКОВ: За правое дело можно!

ЗИНОВЬЕВ: Ничего! У тебя теперь будет настоящий отец — наш Владимир Ильич!

ИЛЬИЧ: Предлагаю поднять тост за успешную операцию!

ТРОЦКИЙ, ЗИНОВЬЕВ, РЫКОВ (*хором*): Ура!!!

Все пьют.

ПАВЛИК: А трубку вашу, Иосиф Виссарионович, я во время операции потерял. Потом искал — не нашел!

СТАЛИН: Не страшно, Павлик, не страшно! Я тебе другую подарю!

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА: Павлик! Ты прелесть!

ТРОЦКИЙ: Владимир Ильич! Хочу забрать Павлика к себе в отдел. Отдадите?

ИЛЬИЧ: Послушаете, Троцкий! Вы хитрый товарищ, а я еще хитрее! Такого ценного сотрудника как Павлик, я не отдам, и не мечтайте! Мне как раз нужен человек в совете по делам религий. Так что — опоздали, батенька!

Троцкий разводит руками.

ПАВЛИК: Дядя Володя! А как насчет вашего полного собрания сочинений?

ИЛЬИЧ: Ах, да, Павлик! Я от радости совсем голову потерял — прости старика! Сейчас принесу.

*Уходит и через минут пять появляется
с 55-томником в руках.*

ПАВЛИК (*от радости взвизгивает и подскакивает к Ильичу*): Дядя Володя! Надпишите!

*Ильич открывает первый том и пишет:
«Верному другу и соратнику по революционной
борьбе Павлику от дяди Володи». Прочитав надпись,
Павлик заплакал. Надежда Константиновна
стала успокаивать Павлика.*

ТРОЦКИЙ: Владимир Ильич! Уже вроде как пора! Время не ждёт!

ИЛЬИЧ: Да, да, товарищи, пора за дело! За первое дело!

Все встают.

ПАВЛИК: Дядя Володя! Возьмите меня с собой!

ИЛЬИЧ: Нет, Павлик. Ты, конечно, молодец, герой, но на такое дело я тебя не возьму. Лучше иди в библиотеку!

ПАВЛИК: Слушаюсь!

*Павлик отдаёт всем честь,
берёт собрание сочинений Ильича и выходит.*

ИЛЬИЧ: Зиновьев, быстрее! Нет времени! Выходить всем по одному!

*Все осторожно выходят.
Квартира пустеет и темнеет.*

КОНЕЦ

ЛИРИКА

АНТИЧНО-ШВЕЙЦАРСКОЕ

(но не сыр)

Почувствовав тихую прелесть бытия
Сбросил Ильич врага со скалы,
Но потом, передумав,
Извлек негодяя стальной рукой из бездны
Чтоб враги побледнели,
Столкнувшись с невиданной силой,
Чтоб соратники снова воспрянули духом,
Чтоб снова на лбу Ильича
Вспыхнула счастья звезда
Всей планеты неслыханный символ!¹

ЛЕНИН И ПАРТИЯ

Мы говорим — «Партия»
Подразумеваем — «Ленин»
Мы говорим — «Ленин»
Подразумеваем — «Партия»

Мы говорим — и подразумеваем,
Мы подразумеваем — и говорим
И подразумеваем говорим
Говорим подразумеваем

¹ Лампочки дивный прообраз.

Говорим и говорим
Подразумеваем и подразумеваем
Говорим, говорим и
Подразумеваем, подразумеваем и

И и говорим
Подразумеваем и
Партия и
Ленин и

Ленин и Ленин
Партия и Партия
И Ленин и Ленин
И Партия и Партия
и Партия
и Партия
и Партия
и Партия
и Ленин
и Ленин
и Ленин

Лен и Пар
Ир и Лен
Ким Ир Сен

Лен Ким Ир
Пар Кир Сен
Сыр Пар Кир
Сын Кир Сен

ВЗВОЛНОВАННЫЕ СТРОКИ

Ленин и теперь
Живее всех живых

И вчера он тоже
Живее всех живых

Завтра будет тоже
Всех живых живей.

Послезавтра тоже
Также как вчера

Послепослезавтра
Будет, как и завтра

А уж после-после
Дальше завтра всех¹
Будет он живей
Больше, чем всегда

Всегда!
Вы понимаете?
Всегда!
Вы слышите?
Всегда!
Вы намотали себе на ус?
Всегда!
Вы зарубили себе на носу?

¹ Дальше всех времен.

Всегда, всегда, всегда, всегда
Это я вам говорю
Василий Ваных
Рабочих и крестьян
вождь краснокожих!

СТИХИ ОБ ИЛЬИЧЕ
(настоящие)

1

Вот приехал броневик,
И на нем Ильич возник!

2

Смотри, Ильич, не поскользлись!
И хорошенько осмотрись!

3

Мятая кепка и яростный взгляд —
Борется с Гидрой Товарищ и Брат!

4

Вот Ильич махнул рукой,
И все пошли на водопой.

5

«Аврора»! «Аврора»!
Вот выстрел звучит.
«Аврора»! «Аврора»!
Враг в Смольном дрожит!

6

Вот Ильич наш на прогулке,
А враг не дремлет в переулке!

7

Мысли Ильича —
Цвета кумача.

8

Наш Ильич!
Подруга жизни
За него и жизнь отдаст!
А не то холодной ночью
Его смерть волной обдаст!

9

Шаг вперед и два назад!
Буржуям дадим под зад!

10

Надежда Константиновна — лекарь
И книжных дел — аптекарь.
А Ильич — души ваятель
И смелых женщин обаятель!

11

Революция нагрянет,
И История воспрянет!

Воспоминания Фёки

И сказал Фёка:
«В искусстве Ильич дёка!»

На смерть Ильича

Лампочка Ильича
в шалаше горит одна.

* * *

В шалаше есть рама.
На раме — холст.
Ильич не прост!

В РАЗЛИВЕ

Поэма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

У Ильича две дочки
чистые носочки
раз два три
одна восьмая
вышла рожица кривая

Дзержинский тут как тут

II

Закинув голову
за небом наблюдать
как там звезда одна
так ярко и мучительно
лучами счастья шевелит
но не простыми
а красноточными

III

В лодке
спрятал на дне
две-три прокламации
нового счастья декламации
с Инессой расслабиться

IV

В шалашике
ветки шуршат
шур-шур
и шир-шир
ширишуршир
это приятные звуки
не то что шипенье
гадюк белогвардейских

V

из этого зайчонки
сделаю кепчонку
вот только дайте Зимний взять
и в узел всю страну связать

VI

от Калинина веточка
сломанная веточка
она по речке плывет
И Ильичу в руки попадет

веточка приятная
и Ильичу занятная

VII. Лампочка

как пионеру звездочка
горит она во тьме

сияет миру звездочка
в Великом Палаше

VIII

Ильич как в сказке
прищурил глазки
чтоб враги Ильича не узнали
и глаз его не сглазили
а если что зенки выколем

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

Октябрь!
Ильич наш торжествуя
«Авророй» обновляет путь...
Звучит «Апасьоната» —
Летит граната
Пусть!

II

но не забыть
мой дорогой
как бомбу мы бросали
из шалаша
по радио управляли
разок бы ещё
один, другой
а там глядишь и...

III

Ночь
В Разливе плывет крокодил
Он издалека приплыл

Он приплыл из далекого Нила
чтоб из рук Ильича
взять конфетку
и кусочек мыла
чует гения
тварь африканская!

1995

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Апокрифы.....	9
Разные истории.....	55
Драматические произведения.....	67
Лирика.....	91

А. Спренцис

АПОКРИФЫ
ОБ ИЛЬИЧЕ

Директор издательства *Т. Ретивов*
Дизайн обложки *Н. Миронов*
Оригинал-макет *Б. Марковский*

ИД№ 5016 от 24. 11. 2015 г.
Издательство «ФОП Ретівов Тетяна»
01001, г. Киев,
ул. Малая Житомирская 8, оф. 3
Тел. (+38) 096-53-85-115
[www. kayalapublishing. com](http://www.kayalapublishing.com)

Отдел продаж
Kayala@ukr.net

Формат 84x108 ¹/₃₂
Усл. печ. л. 6,4
Подписано в печать 14. 07. 2021
Печать офсетная

...Дверь с трудом открылась. Темно, сыро, затхло... Распахнул окно, стало светлее... Везде пустота — ни стула, ни утвари. В углу что-то вроде сундука. Внутри какие-то тряпки, веревки, клочки бумаги, какой-то сверток...

Разворачиваю — о!.. «Апокрифы об Ильиче». Батюшки! Так это ж раритет мирового значения! Ему же цены нет!

...сердце заныло от сладкого восторга первооткрывателя!..

...надо срочно издать этот уникальный манускрипт, чтобы всё прогрессивное человечество смогло — наконец-то! — ознакомиться с уникальной биографией Гения Всех Времен и Народов!